

УДК 94(575.2):39

КОЧЕВЫЕ ТРАДИЦИИ КЫРГЫЗСКОГО АИЛА В XIX в.

С.С. Джеенбекова

Освещены объективные причины существования кочевых традиций в повседневной жизни кыргызского народа в XIX веке; рассмотрены традиции разведения и содержания скота в условиях кочевого хозяйства.

Ключевые слова: история кыргызского народа; кочевые традиции; традиционное скотоводческое хозяйство.

NOMADIC KYRGYZ TRADITIONS AIL IN THE NINETEENTH CENTURY

S.S. Djeenbekova

The article highlights the objective reasons for the existence of nomadic traditions in daily life of the Kyrgyz people in the nineteenth century, the tradition of breeding and keeping of livestock is considered in conditions of the nomadic economy.

Key words: history of the Kyrgyz people; nomadic traditions; traditional stock-raising business.

Природно-географические условия Кыргызстана представлены горными просторами, обширными альпийскими пастбищами, богатыми травостойными урочищами, обилием водоемов. В республике умеренно-континентальный климат, а также сравнительно небольшая плотность населения. Все это благоприятствовало развитию скотоводства. В горных местностях и, особенно, на высокогорье было выгодно вести подвижное скотоводство, основанное на подножном корме и связанное с меньшими, чем при оседлом образе жизни, затратами труда. Исследователи XIX века единодушно отмечали, что кыргызы – “это народ по преимуществу кочевой, хотя нужда заставила их заняться земледелием” [1, с. 16].

Скотоводческое хозяйство кыргызского народа сложилось на основе местных природных условий и под влиянием исторических традиций. Характерным для такого хозяйства были: зависимость от состояния пастбищ, отсутствие прочной кормовой базы, периодический падеж скота из-за ветеринарных болезней, а также другие напасти, разорявшие кочевое хозяйство. Одной из основных причин развития скотоводства стал низкий уровень производительных сил. Отсталое и рутинное состояние орудий производства не давало возможности для достаточной заготовки кормов на зиму и стойлового содержания всего поголовья, что обуславливало интенсивное использование горных пастбищ, пригодных для содержания скота на подножном корме

в течение круглого года. Вековое бытование подвижного скотоводческого хозяйства отчасти определялось еще и тем, что большая часть необходимой продукции и средств существования производилась и потреблялась самими скотоводами.

Следствием этого и было то, что в Кыргызстане, особенно в северных районах, основу хозяйства составляло подвижное скотоводство. Скотоводческое хозяйство кыргызов в XIX в. было представлено пастбищной, отгонной, выгонной и стойловой формами. Как пишет в своем исследовании М.М. Симаков, основной системы кочевого и полукочевого скотоводства было пастбищное, остальные формы были характерны для оседлого населения [2, с. 6].

Кочевое и полукочевое хозяйство определяло быт, обычаи и нравы скотоводов. Весь хозяйственный инвентарь, орудия труда, тип жилища были приспособлены к потребностям подвижного скотоводства.

Ведение скотоводческого хозяйства определялось историческими традициями, сложившимися на протяжении векового развития кыргызского народа. По причинам горного рельефа местности кыргызы кочевали вертикально, вверх в горы по традиционному выработанному годовичному циклу, в отличие от меридиального с юга на север и обратно. Все пастбища кыргызов распределялись на сезонные территории. Выбор пастбищ диктовался временем года, природным расположением мест-

ности и видами разводимого скота и подразделялся на зимний (кыштоо), весенний (кетее), летний (джайлоо) и осенний (куздее).

В конце XIX в. кыргызы кочевали по тем же маршрутам, что и в прежние времена. Весной, примерно с середины марта, скот перегоняли на весенние пастбища у южных склонов гор, которые первыми освобождались от снега. Именно здесь происходил окот овец. Со второй половины мая до середины сентября скот находился на летних джайлоо, где в изобилии росли сочные травы и стояла прохлада. Ко второй половине лета кочевание достигало линии вечных снегов. Затем скот перегоняли в обратном порядке на осенние пастбища – куздее, которые использовались ранее как весенние. С наступлением холодной погоды, с начала ноября, переходили на зимние пастбища, которые служили скоту укрытием от непогоды и зимних холодов. Перекочевка с пастбища на пастбище совершалась медленно, с перерывами, чтобы это не сказалось на упитанности скота. Лучшие пастбища с высокой травой использовались для крупного рогатого скота, а затем на них и на пастбищах с крутыми склонами выпасали овец и коз. На новые участки переходили по мере стравливания пастбищ. Система выпаса была тщательно разработана и целиком зависела от условий и состава стада. При разновидном составе стада, когда в нем были лошади, крупный и мелкий рогатый скот, верблюды, каждый вид скота выпасался отдельно. В горах Кыргызстана овец пасли зимой на тех склонах гор, где не было снега, а лошадей пасли на заснеженных пастбищах. Они разрыхляли копытами снег и доставали траву. Если скот держали на заснеженном пастбище, то сначала пускали лошадей, потом крупный рогатый скот и затем пускали овец. Скотоводы учитывали также и то, какие части растения поедаются животными: листья, побеги, стебли, плоды и т. д. Система выпаса скота была разработана с учетом всех этих моментов.

Кыргызы разводили в значительной степени скот, приспособленный к круглогодичному содержанию на подножном корму: овец, лошадей, крупный рогатый скот, и это играло решающую роль в их хозяйственной жизни. Развитие нескольких отраслей скотоводства определялось зависимостью от кормовой базы, рациональное использование которой было возможно только при одновременном выпасе нескольких видов скота, а также потребностью самих скотоводов в обеспечении пищей, одеждой и предметами домашней утвари. Особенно было распространено овцеводство, при этом кыргызы отдавали предпочтение грубошерстным курдючным овцам, приспособленным к суровому высокогорному климату. Именно овцеводство обеспечивало ко-

чевников главными продуктами питания – мясом, молоком, а также сырьем для изготовления одежды, обуви и предметов домашнего хозяйства. Так, согласно данным Б.Б. Акмолдоевой, приведенным ею по материалам статистических данных XIX века, в 1868 г. в Иссык-Кульском уезде насчитывалось 100 тыс. лошадей, 80 тыс. голов крупного рогатого скота, 300 тыс. овец и 10 тыс. верблюдов [3, с. 24].

Второе место в кочевом хозяйстве кыргызского народа занимало коневодство. Подробно исследовавшая проблему развития коневодства Б.Б. Акмолдоева в своей работе представила полную картину роли коневодства в жизни кыргызского народа [4, с. 58–74]. Опираясь на работы Б.Б. Акмолдоевой, отметим, что сама организация кочевого скотоводческого хозяйства кыргызов предполагала обязательное присутствие лошадей в стаде. “В зимнее время лошади паслись, давая возможность другому виду скота добывать корм из-под снега, а в другое время лошади меньше остальных видов скота вытаптывали траву, и, поедая только верхушки растений, давали возможность доедать оставшийся после них корм. Лошади меньше других видов домашних животных были подвержены эпизоотиям и сравнительно легче переносили периоды бескормицы... Видимо, не случайно в киргизских стадах соотношение лошадей и овец было 1:6. Пропорция эта сложилась эмпирически, на основе результатов многолетних наблюдений над пастыбою разных видов скота... Так как киргизское скотоводство было экстенсивным, скот круглый год находился на подножном корме, то в условиях зимнего выпаса скота эта пропорция совершенно четко указывает, что для обеспечения кормом шести овец необходима одна лошадь, которая, тебеноя, дает возможность пастильщикам овцам. Таким образом, определяющим моментом благополучия зимнего выпаса стада, основную массу которого в киргизских хозяйствах составляли овцы, было пропорциональное соотношение лошадей и мелкого рогатого скота”, – пишет Б.Б. Акмолдоева [4, с. 62]. Все это способствовало тому, что кыргызы дорожили своими лошадьми и стремились иметь их больше, так как при кочевом образе жизни конь являлся признаком благополучия. Основным богатством кыргыза были овцы, дававшие все необходимое для жизни, а чем больше было лошадей, тем больше овец. Трудно представить себе, как можно в условиях кочевого скотоводства обойтись без лошади, как без нее выпасать скот, как совершать перекочевку, как осуществлять сообщение с родственниками, находящимися на значительном расстоянии. “Лошадь считалась ценнейшим животным в условиях кочевого быта, не только благодаря своей способности круглогодично находиться на подножном корму и исключительной

подвижности, она играла важную роль как почти единственное транспортное и вьючное средство при перекочевках на сезонные пастбища, то есть являлась не только продуктом, но и орудием труда или одним из средств кочевого скотоводческого производства”, – пишет Б.Б. Акмолдоева. Кроме того, лошадь также удовлетворяла потребности в мясомолочных продуктах и как предмет продажи и обмена. Так, например, в 1911 г. из Пржевальского и Пишпекского уездов было продано 27 860 и 12 120 лошадей [5, с. 25]. Кроме мяса и молока кыргызы использовали гриву и хвост лошадей, так как конский волос шел на хозяйственные нужды и частично на рынок, при этом гривы оставались в хозяйстве, а хвосты продавались. Б.Б. Акмолдоева приводит данные из материалов начала XX в., согласно которым от одной лошади получали около 1,5 фунта и больше волоса, цена одного фунта колебалась в зависимости от близости базара и времени сбыва от 25 до 30 копеек [4, с. 69].

При кочевании каждой кыргызской семье скотовода требовалось как минимум 3–4 лошади для перевозки домашнего груза и по коню каждому взрослому члену семьи. Г.В. Колмогоров писал, что “не нищим, но бедного состояния кочевника, имевшего 20 лошадей и 100 баранов [6, с. 22], то есть, имея такое количество скота, семья кочевника из восьми человек могла “сносно” жить и вести хозяйство. Чем хозяйство было богаче, тем больше оно имело лошадей для производства кумыса и других продуктов”.

Таким образом, коневодство служило базой для ведения кочевого хозяйства, играло определяющую роль в благополучии кыргызского скотоводства, считалось, что чем больше лошадей, тем стабильнее поголовье овец – главного источника удовлетворения жизненных потребностей кыргызов. Поэтому в мировоззрении народа сложилось особое отношение к коню как к символу богатства и благополучия.

С.М. Абрамзон в полевых записках отмечал: “В старину кыргызы насчитывали до десятка различных видов и пород своих лошадей, название которых в частности: “солто жылкысы” – солтинские лошади, “кол жылкысы” – иссык-кульские лошади и т. д. Каждый из них имел свои отличительные особенности и качественные различия. По сообщению сказателей, например, из солтинских и таласских лошадей часто выходили бегуны – скакуны – “аргымак, тулпар, кулук”, “атбашы” – нарынские лошади – отличались исключительно своей выносливостью – “бекем, эн бышык”, а “тунгатар” – андижанские – в большинстве своем были сильные и быстроходные лошади – “ылзам жана кучтуу”. Но из всех этих пород лошадей без исключения выходили и лошади-бегуны “арчымак, тулпар, ку-

лук”, и иноходцы “жорго”, в том числе и скаковые лошади – “таскак корго, таскактуу жылкы””¹.

Большую роль в кочевом хозяйстве играл и крупный рогатый скот, который, помимо продуктов животноводства, использовался и как вьючный транспорт, и для верховой езды. Так, А. Хорошхин писал: “Рогатый скот у кара-киргизов мелок. Он помимо своего прямого назначения служит при перекочевке, когда быки, коровы и даже телята несут на спинах вьюки или даже всадника или всадницу” [7, с. 209]. В повседневной жизни кочевых и полукочевых кыргызов крупный рогатый скот – коровы – были очень удобны при перекочевках в обеспечении молочными продуктами. Кочевники во всех бытовых и хозяйственных нуждах широко использовали кожу крупного рогатого скота.

В высокогорных районах Кыргызстана, на Алае, в Атбаша разводили также яков. Об этом свидетельствуют записи А. Волконского, побывавшего на Алае в 1874 г.: “У этих киргизов водятся яки, трудноукротимые животные, весьма ценимые киргизами и как вьючная сила, и как скот, доставляющий молоко, шерсть и крепкую толщиною в палец шкуру” [8, с. 133].

Литература

1. Зеланд Н.Л. Киргизы: Этнологический очерк / Н.Л. Зеланд // Записки Зап-Сиб. отдела РГО. 1885. Кн. УП. Вып. 2.
2. Симаков М.М. естественные пастбища для лошадей горной Киргизии / М.М. Симаков. Москва – Ташкент, 1934.
3. Акмолдоева Б.Б. Скотоводческое хозяйство кыргызов конца XIX–начала XX вв. // Вестник Кыргыз. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. Труды Ин-та целевой подготовки специалистов. 2005. Сер. 6. Вып. 1.
4. Акмолдоева Б.Б. Коневодство и его место в киргизском скотоводческом хозяйстве (конец XIX–начало XX вв.) / Б.Б. Акмолдоев // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана: сб. науч. ст. Фрунзе, 1987.
5. ЦГИАЛ. Ф. 391. Оп. 5. Д. 1057.
6. Колмогоров Г.В. О промышленности и торговле в киргизской степи Сибирского ведомства / Г.В. Колмогоров // Вестник РГО. Ч. XIII, Кн. 1, 1855.
7. Хорошхин А. Нагорный край Туркестанского генерал-губернаторства. Из дорожных заметок / А. Хорошхин // Русский инвалид. 1868. № 203.
8. Волконский А. От нового Маргелана до границ Бухары / А. Волконский // Вестник Европы. 1894. № 7.

¹ Полевые записки С.М. Абрамзона // Институт Истории НАН КР. Папка № 34.